

Иллюстрация: [Оля Терехова](#) для ОВД-Инфо

30.08.2019, 10:27 Москва

свой опыт

Почему я хожу в суды: дневник защитницы по «МИТИНГОВЫМ» делам

Координатор волонтеров ОВД-Инфо Александра Баева рассказывает о том, почему важно помогать в судах задержанным на акциях и как устроена работа общественного защитника.

ОДИН

Макса хватают за развернутый флаг России. Мишу хватают прямо из толпы. Лешу хватают за съемку на телефон. Сашу хватают уже не первый раз. Катя везет передачку в Таганский отдел полиции. Кирилл везет передачку в Марьину Рощу. Последние сообщения в чате — у задержанных отбирают телефоны, всех на ночь, никого не отдали.

5 мая 2018 года в Москве задержали 719 человек. Среди них было много моих друзей. Утром 7 мая всех встречаем у суда. Автозаки за автозаками, из них выглядывают знакомые лица. Очень волнуемся, не знаем, будет ли суд и будет ли на нем защитник. Хватаем юристов за рукава, просим рассказать, как защитить своих друзей на заседании. Такое ощущение, что тебе рассказывают про логарифмы, когда ты только выучил таблицу умножения.

В тот день никого судить не стали, суд все дела вернул обратно в отделы. Но тогда я решила, что больше не хочу оказаться в ситуации, где другу нужен защитник, а я не могу помочь.

ДВА

Мне в инстаграм одно за другим приходят уведомления:

- Извини за скомканное сообщение. Пишу быстро
- Попытался найти помощь, но ппц. По нулям
- Хотел позвонить в УСБ, но там трубку никто не взял
- Извини, просто надо написать это человеку, которому я могу это написать

Я не видела Ярика три года, он звонит мне из отдела полиции, я что-то бормочу про 51-ю статью Конституции. Правой рукой листаю конспекты с лекций, левой рукой разворачиваю КоАП. «Где это вообще смотрят-то? Что делать?» Пытаюсь сохранить ледяное спокойствие, но не выходит.

- Три протокола должны составить, Ярик, три протокола. Не подписывай их, если не дадут прочитать!

Ярика отпускают спустя три часа под обязательство о явке. Ему дали 19.3. Мы не виделись три года и вот встретились в здании суда.

ТРИ

Товарищ Якорев невысокий, коренастый, выглядит как обычный мент. Полицейская форма придает ему уверенности и веса, но когда он ее снимает, становится совсем щуплым. В суд он приходит без формы, держится уверенно.

Заседание сразу начинается с конфликта с судьей. Она сначала пытается рассадить нас с Яриком по разные стороны. Потом запрещает закрыть окно. На улице февраль. Мы спрашиваем судью, можно ли нам вообще дышать. Судья разрешает. Глубокий вдох: ходатайство о вызове прокурора, ходатайство о ведении протокола, ходатайство о вызове свидетелей со стороны защиты...

Судья начинает допрос Якорева, задает простые вопросы, полицейский легко на них отвечает. Наступает наша очередь. С каждым вопросом Якорев все больше смотрит в пол, его нижняя губа тянется вниз, он становится все меньше похож на полицейского и все больше на разбившего окно мячом школьника.

— Так мой подзащитный был задержан или нет?

— Я вел его в отдел.

— Так он был задержан или нет?

— В отдел шли.

— Какое у вас образование, товарищ Якорев?

— Среднее специальное.

— А вам с таким знанием законов не страшно ходить на работу?

Судья вскакивает, кричит, что это не относится к существу дела! «Страшно», — тихо бормочет под нос Якорев.

ЧЕТЫРЕ

Хочется соврать, что это мой с ним диалог, но нет.

В середину моего первого процесса входит знакомый адвокат и помогает допросить Якорева. Судья так от нас устала, что отложила оглашение до утра следующего дня.

На оглашение не поехал никто, потому что все боялись ареста. Судья Пищукова решила оправдать. Пишу в фейсбуке пост, что выиграла первый процесс.

Основатель «Руси Сидящей» Ольга Романова добавляет в друзья. Успех.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:hover:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:hover:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
```

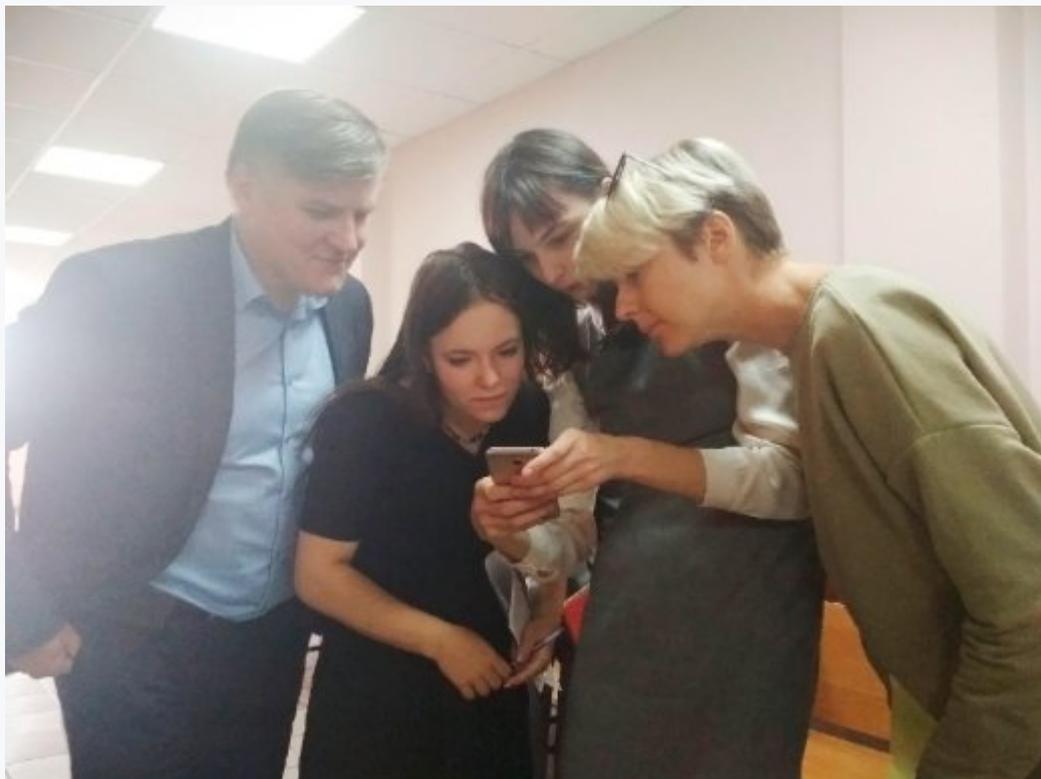
```
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%) translateY(0); }
```


Александра Баева (справа) со своим подзащитным в Тимирязевском районном суде / Фото предоставила Александра Баева

Александра Баева (справа), Наталья Секретарева и ее подзащитная в Тимирязевском районном суде / Фото предоставила Александра

Александра Баева со своим подзащитным, Натальей Секретаревой и ее подзащитной в Тимирязевском районном суде / Фото предоставила Александра Баева

ПЯТЬ

Не пошла на один из согласованных митингов, даже не знаю, почему. На нем задержали десять человек. В том числе девочку Катю. Ее при задержании ударили о ступеньки автозака и вызвали скорую. Увезли в НИИ Склифосовского. Она мне звонит, спрашивает, что делать.

— Документы при тебе?

— При мне.

— Тогда попробуй сбежать!

Приезжаю к ней. Внизу больницы двое сотрудников Центра «Э». Предлагаю ей выйти через черный ход, едва его находим. Стоим, смотрим в потолок. Катя уходит на приличное расстояние. Мы все переглядываемся: «Ну,

что? Пошли?» — «Пошли». И уходим. Оставляем сотрудников в недоумении, они начинают кому-то звонить, мы идем в ближайший «Макдональдс».

ШЕСТЬ

Уезжаю на Кавказ, чтобы встретить Оюба Титиева из тюрьмы. Вечер в чеченском селе, старая кухня, пьем сахар с чаем, Магомед учит маленького Ибрагима уворачиваться от ножевого удара. Раздается звонок.

— Привет, я Катя из ОВД-Инфо, вы не хотели бы защищать для нас людей в судах по 12 июня?

— Да, хочу! Но я не скоро вернусь, суды, наверное, закончатся.

— Нет, не закончатся, — говорит Катя.

СЕМЬ

Суды не кончились. Встречаю задержанных по 27 июля, привозят девочку лет 18. Двое суток она ночевала в отделе. На ней короткие шорты, топик и порванная полицейскими куртка. Ее свидание с парнем превратилось в столкновение с государством.

Она все снимала в инстаграм: вот они фоткаются в парке, вот в кафе зашли, вот с мороженым идут. А вот ее парня уже винтят, а ее саму за то, что снимала, как его винтят. На Трубной площади они успели провести четыре минуты.

Железобетонно доказываем их непричастность к акции, судья смотрит все видео, приобщает. В душе теплится надежда, что мою девочку оправдают. И так живо теплится, что когда судья озвучивает решение, я едва сдерживаю слезы.

ВОСЕМЬ

Утро, задержанных должны везти по судам. Вечером знакомые никак не могут найти своего друга, просят позвонить в отдел, выяснить. Забиваю в поисковике: «Черемушкинский отдел полиции», первый номер телефона в строке, звоню и со всей своей яростью обрушиваюсь на них: «Сегодня должен быть суд, а моего подзащитного еще не привезли! Где он? Куда вы его дели?»

— Девушка, — звучит дрожащий голос в трубке, — я смотритель библиотеки Черемушкинского монастыря. У нас нет никакого суда.

— Простите, ради бога, — кладу трубку, краснею. Парня находим спустя семь минут.

ДЕВЯТЬ

Гелашвили не успел сбежать. Мы ему говорим: «Вали, у тебя статья арестная, еще сутки вкатают». Гелашвили не бежит. Приставы загоняют нас в зал. Судья спрашивает: «Гелашвили здесь?» Гелашвили молчит, смотрит в пол. «Здесь Гелашвили?» Судья строго смотрит на нас. «Здесь», — тихо произносит Гелашвили.

Веду процесс и думаю: «Вот черт, если сейчас ему сутки дадут, как жить-то?» Судья уходит в совещательную комнату. Предлагаем Гелашвили снова уйти. Он не уходит, стоит, смотрит в пол. Повисает гробовая тишина. Судья выходит и оглашает решение: «Виновен. 20 тысяч штрафа». У Гелашвили светлеет лицо: «Спасибо-спасибо».

— Смотри, какие все счастливые, когда штраф получают, — замечает мой приятель. Гелашвили бежит из суда.

ДЕСЯТЬ

В Мосгорсуде моего бывшего подзащитного защищаю не я, а достаточно известный адвокат. Напрашиваюсь слушателем в процесс. Идем к судье, у которого я уже в тот день отвела два заседания. «Будут ходатайства?» — спрашивает судья Павлов. Достаточно известный адвокат отвечает, что прикладывал ходатайства к апелляционной жалобе. «Но их здесь нет», — отвечает судья. Тогда адвокат просит заседания отложить. Судья звереет, выгоняет адвоката за дверь. Я в шоке, мой подзащитный тоже. Сую ему листок бумаги для ходатайства.

— Что вы ему суете во время процесса, — взвизгивает судья. — На каком основании вы подсовываете ему бумаги? Почему вы вообще с ним разговариваете? Пришли тут и развели цирк!

— Почему вы меня отчитываете? — я совсем в шоке.

— Развели цирк потому что! Хотите, чтобы я вас тоже удалил? Я хочу как лучше. Чтобы всем было хорошо. Чтобы процесс прошел корректно и быстро.

— У нас с вами одни цели, поверьте.

— Ходите на митинги, — обращается к подзащитному.

— Небось на своих митингах и защитников себе ищете. Непрофессионалы! Если бы тот (про достаточно известного адвоката) был адвокатом, я бы жалобу на него написал! А то ходят тут защитники с паспортами!

ОДИННАДЦАТЬ

Только я вышла с работы — сообщение с горячей линии ОВД-Инфо: «Задержание прямо сейчас. Что делать?»

Перезваниваю задержанному. Молодой парень. Подошли менты, говорят, мол, подозрение на наркотики, пройдемте.

История, конечно, не политическая, но раз уж мы разговариваем, надо же как-то помочь. Объясняю парню, что да как. Сотрудники просят его выключить телефон, говорят: «Потом перезвонишь». Прошу поставить на громкую связь. И сотрудники огребают за весь мой сегодняшний день.

«В смысле перезвонит? На каком основании вы задержали моего подзащитного? В смысле, в отделе расскажете? Это вы при задержании должны рассказывать! В какой отдел везете? Я сейчас приеду! У вас вообще есть бумаги по оперативно-розыскным мероприятиям?»

Номер сбрасывается. Я нервничаю, думаю, сейчас увезут парня. Перезваниваю. Он берет трубку спокойно, говорит: «Менты резко тачку остановили и отпустили меня».

Проверяем вместе с ним сумку, куртку, вещи на предмет подброса. Его уже успели досмотреть. Без понятных, конечно.

Утром приходит смс: «Даже не знаю, как вас зовут».

Имена героев публикации были изменены по их просьбе.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии